

На следующий день Линь Ло собрался в город. Дядя Мэн, опасаясь за его безопасность, отправил с ним Цзе — самого быстрого и ловкого из охотников.

Сяо Шу, едва услышав о поездке, мертвой хваткой вцепился Линь Ло в руку. И лишь когда тот согласился взять его с собой, мальчишка радостно отпустил ладонь, на ходу проглотил кусок жареного мяса и вприпрыжку помчался к поселению:

— Ло, скорее! Пошли в город, а то вчера мы толком ничего не рассмотрели!

Линь Ло вместе с Цзе двинулся следом. Втроем они вошли в городские ворота.

Время было не самое раннее: торговцы из разрозненных племен уже раскладывали товар прямо на земле, и над улицами витал густой коктейль из самых разных запахов. Линь Ло неторопливо прохаживался между рядами, изучая прилавки, но главное внимание уделял местным жителям.

Вскоре он заметил подходящего человека и подошел к глинобитному домику с крышей из шкур. Подняв с циновки странного вида семя, Линь Ло спросил:

— Что это за семя? Прежде я такого не встречал.

В домике стояла женщина-полуоборотень. Заметив Линь Ло, которого заботливо опекали двое спутников — оборотень и полуоборотень, — она с любопытством ответила:

— Это диковинка из Хребта Заходящего Солнца, называется звероловной лианой. Вырастает за два года и способна оплести и удерживать мелкую дичь вокруг.

— Вот как... Мне от нее никакого толку, — Линь Ло с нарочитым пренебрежением бросил семя обратно и принялся разглядывать остальные вещи.

Его безразличие разжгло в женщине еще больший интерес. На континенте Зверолюдей каждый знал: чистокровные люди слабы, бесполезны и давно отвергнуты Богом-Зверем. Однако этот чистокровный выглядел сытым и ухоженным, а соплеменники относились к нему с явным почтением и заботой.

— Ты откуда прибыл? — не удержалась она от вопроса. — И какие невиданные штуки есть в твоих краях?

— Я пришел из очень далеких земель, — тихо ответил Линь Ло. — Там, где я жил, дома высотой с древние деревья, едят трижды в день, а ночная тьма рассеивается ярким светом. Если бы я не отбился от своих, никогда бы здесь не оказался. Говорят, ваш жрец всеведущ и всемогущ... Я хотел спросить у него, как мне вернуться в свое племя.

Женщина-полуоборотень ошеломленно воззрилась на него, не веря собственным ушам.

Жилища выше деревьев? Еда трижды в день? Свет, побеждающий ночную тьму?

Милостивый Бог-Зверь, да это же описания обители самих богов!

Но на красивом лице Линь Ло не было и тени бахвальства — лишь глубокая тоска по дому и сдержанная надежда, будто он говорил о самых обыденных вещах.

— Где же находится твое племя? — выдохнула она. — Неужели такое место и впрямь существует?

— Конечно, — Линь Ло вздохнул, устремив на нее печальный взгляд. — Я совсем не привык к здешней жизни и очень хочу вернуться.

— Но жрец тебя не примет, — женщина качнула головой, разглядывая его так пристально, словно пыталась прожечь насквозь. — Он безвылазно сидит в Храме Бога-Зверя, у него полно дел.

Оно и понятно: только в подобном племени мог вырасти чистокровный с такой белоснежной, словно свежий снег, кожей. Ей еще не приходилось встречать настолько привлекательных людей или оборотней — от него веяло чуждой, благородной аурой.

Линь Ло слегка нахмурился:

— И что, совсем нет никакого способа?

— Никакого, — качнула она головой.

Тогда Линь Ло, выждав паузу, тихо спросил:

— А если стать жрецом... разве тогда нельзя узнать дорогу домой?

Женщина испуганно схватила за руку этого наивного чистокровного, явно избалованного опекой и не ведающего о законах мира:

— Тсс! О таком даже вслух заикаться нельзя!

— П-почему? — Линь Ло мастерски изобразил испуг и непонимание.

Оказавшись так близко, женщина-полуоборотень вновь восхитилась его красотой и, понизив голос, зашептала:

— Простым людям путь в жрецы закрыт. Жрецами становятся только избранные из великих племен, которых лично отбирает Великий жрец Храма Бога-Зверя из Города Большой Луны. Впрочем... — она запнулась, — если ты станешь Служителем Бога и заслужишь расположение жреца, то, быть может, тебе и позволят спросить о дороге.

Этого Линь Ло не ожидал. Значит, чтобы стать жрецом, сначала нужно выдвижение от крупного племени, а затем — одобрение Великого жреца из Города Большой Луны.

Сколько же тут пространства для политических интриг! Линь Ло никогда не верил в безгрешную простоту первобытного общества: борьба за власть и влияние среди разумных существ не утихала никогда.

А вот мысль о Служителях Бога стоило обдумать.

— Сестрица, а как становятся Служителями Бога? — мягко спросил он.

От его чистого, звонкого голоса у женщины едва не растаяло сердце. Все равно это не составляло тайны ни в городе, ни в окрестных племенах, и она охотно пояснила:

— В каждый Месяц Зверя, в ночь полнолуния, Храм Бога-Зверя открывает свои двери. Если сможешь убедить Служителей, что ты особенный и можешь быть полезен Богу-Зверю, тебя впустят и позволят вступить на этот путь.

Линь Ло едва не хмыкнул от неожиданности. Надо же! Он-то думал, придется сдавать суровые испытания или экзамены, а тут все решало элементарное личное впечатление.

Искренне поблагодарив женщину и похвалив ее скромный товар, Линь Ло направился дальше. Но не успел он пройти и нескольких шагов, как неподалеку послышались возбужденные возгласы: «Океан!», «Белая соль!», «Дар богов!»

Линь Ло едва заметно улыбнулся. Оборотень-лиса оказался проворным малым — надо же, так быстро собрал вокруг себя толпу.

Увлекая за собой Сяо Шу и Цзе, он подошел к гудящей ораве. В самом центре стоял их попутчик, прошедший с ними последний месяц. Его волосы были высоко подколаны гладкой деревянной шпилькой и перехвачены ремешками из серой кожи. Шкура, наброшенная через одно плечо, обнажала смуглую, мускулистую грудь, красиво блестящую на солнце. В сочетании с породистым, хищным лицом он выглядел как настоящий экзотический гость из далеких земель.

Высокий оборотень-лиса заметил Линь Ло в толпе, на мгновение замер, но тут же продолжил вещать собравшимся:

— Да, это соль! Но не простая, а белая соль из глубин самого океана. Нигде, кроме морских пучин, вы не найдете подобного сокровища!

В бамбуковом туесе белела соль, чистая, как свежий снег, совершенно не похожая на ту темную грязь, к которой привыкли местные.

Стоявший рядом рослый оборотень смотрел с недоверием. Тогда оборотень-лиса, точно следуя указаниям Линь Ло, предложил ему протянуть руку и отсыпал на ладонь щепотку белых

кристаллов:

— Попробуй. Сам поймешь, соль это или нет.

Понимая, что на виду у всей площади торговец не отважится на отравление, гигант слизнул соль с ладони. В ту же секунду на языке расцвел знакомый солоноватый вкус — вот только без привычной, въедливой горечи! Это была чистейшая, мягкая соль.

Глаза оборотня вспыхнули от изумления:

— Соль! Настоящая соль! Да еще и совсем не горчит?!

Толпа всколыхалась. Все жадно уставились на два бамбуковых туеса в руках торговца. Хотя чистокровные оборотни не так часто ели жареное мясо, как полуоборотни, они тоже были не прочь разнообразить рацион. Именно противный горький послевкус обычно отбивал у них охоту солить добычу, а тут — соль без единого намека на горечь!

— На что меняешь?!

— Сколько туш за нее хочешь?!

Линь Ло был в восторге от сообразительности своего компаньона. Приметив среди зевак несколько фигур в пышных, богатых одеждах, выделявшихся на фоне простых жителей, он понял: рыба заглотила крючок.

Вдруг, расталкивая толпу, вперед вышел человек:

— Оба туеса с белой солью. Я забираю их.

Линь Ло прищурился. Человек был одет не в привычные звериные шкуры, а в одежду из грубой, сотканной изо льна ткани.

Разноголосый гвалт мгновенно утих. Толпа расступилась, освобождая ему дорогу и с трепетом взирая на незнакомца.

Линь Ло не успел толком ничего сообразить, как подошедшая сзади торговка прошептала ему на ухо:

— Это... Служитель Бога из Храма Бога-Зверя.

При этих словах женщина-полуоборотень с глубоким почтением уставилась на человека в льняном одеянии, с благоговением шепча священные молитвы.